

Къ вопросу о культѣ богини Дѣвы въ Херсонисѣ Таврическомъ.

Извѣстно, что въ пантеонѣ Херсониса Таврическаго одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ занимала богиня, называвшаяся нарицательнымъ именемъ «Дѣвы» (Παρθένας). Мы не будемъ здѣсь напоминать существующія свѣдѣнія объ ея культѣ, главнымъ образомъ эпиграфическія ¹⁾. Задача настоящей замѣтки заключается только въ томъ, чтобы указать на одинъ херсонисскій эпиграфическій документъ, отношеніе котораго къ культу Дѣвы до сихъ поръ, если не ошибаемся, никѣмъ не было отмѣчено.

Мы имѣемъ въ виду декретъ, найденный въ февралѣ 1906 г. въ кучѣ камней на херсонисскомъ городищѣ и изданный нами по эстампажу въ «Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Комиссіи», в. 18 (1906). стр. 114 слл., № 23. Сохранилась только верхняя часть стелы, но и въ ней лѣвая сторона надписи оказалась совершенно изглаженною дождями, за исключеніемъ 1-й строки, въ которой сохранилось почти цѣликомъ имя магистрата ὁ ἐπὶ τῆς διοικήσεως Ираклида Парменонтова, предложившаго декретъ народному собранію вмѣстѣ съ тремя «стражами закона» (νομοφύλακες) и казначеемъ, имена которыхъ сохранились не вполнѣ. Въ виду того, что отъ декрета остались только правая половины строкъ, по которымъ контекстъ можетъ быть возстановленъ различными способами, мы при изданіи декрета предпочли воздержаться отъ возстановленій, за исключеніемъ лишь самыхъ очевидныхъ, и при этомъ отмѣтили: «По характеру письма декретъ можетъ быть отнесенъ къ III в. до Р. Хр. Письмо его

¹⁾ Краткое сопоставленіе свѣдѣній даетъ, напр., Höfer въ Roscher's Lex. d. gr. u. röm. Myth., т. III, ст. 1661. Ср. Wernicke въ Pauly-Wissowa R.-E. п. сл. Artemis, т. II, ст. 1396. О признаніи Дѣвы херсонисцами въ римскія времена вѣчною царицею города см. наши ПОНТИКА (Спб. 1909), стр. 320 слл.

очень сходно съ письмомъ декрета IosPE. I, № 184, предложеннаго лицомъ, имя котораго мы предположительно возстановили [Ἡρακλ]εΐδας Παρμένοντος. Теперь можно сказать съ увѣренностью, что наше возстановленіе было правильно и что въ обоихъ декретахъ названо одно и то же лицо».

Въ 1908 г. Р. Х. Леперу посчастливилось найти въ Херсонисѣ два новые фрагмента декрета № 184, которые онъ и издалъ вмѣстѣ съ найденнымъ раньше въ «Извѣстіяхъ И. А. Комм.», в. 45 (1912), стр. 44 слл., № 3. Благодаря новой находкѣ и предложеннымъ уже раньше нѣмецкими учеными Вильгельмомъ и Бехтелемъ попыткамъ возстановленія нѣкоторыхъ мѣстъ въ первомъ обломкѣ, декретъ болѣе или менѣе прочно ¹⁾ возстановляется почти цѣликомъ, за исключеніемъ конца, заключавшаго въ себѣ датировку. Ираклидомъ Парменонтовымъ было предложено дать почетную награду мѣстному писателю Сириску Ираклидову, написавшему и публично прочитавшему два сочиненія: 1) объ явленіяхъ (ἐπιφάνειαι) Дѣвы и 2) о мирныхъ сношеніяхъ Херсониса съ Воспорскими царями и съ городами (какими именно—въ декретѣ ближе не указано).

Изученіе этого возстановленнаго декрета, въ которомъ проявился интересъ его автора къ культу Дѣвы, побудило насъ вновь обратить вниманіе на предложенный тѣмъ же Ираклидомъ декретъ, изданный нами въ 1906 г., съ цѣлью опредѣлить, не имѣетъ ли и онъ отношенія къ культу той-же богини, и въ утвердительномъ случаѣ попытаться возстановить его содержаніе. Представляю здѣсь прежде всего результатъ этой попытки, а затѣмъ постараюсь вкратцѣ выяснитъ соображенія, на которыхъ основано предлагаемое возстановленіе.

- 1 Ἡρακλεΐδας Παρμένοντος ἐπὶ τὰς διοικήσε[ος
εἰ]ὼν [καὶ νομοφύλα]χες Πολύστρατος Κλε...
... .. Δαμοκλεΐος, Ἡρώιδ[ας
... .. καὶ τ]αμίης Βάβρων Ἀθανα[ίου
5 εἶπαν· ὅπως ἂν καλῶ]ς ἔχῃ τοῖς πολίταις τὰ
[περὶ τὰν θεᾶν Παρθέν]ον καὶ τὰς γενομένας
[βοηθείας] ἐνδεχομένην ὁ δᾶ-
[μος Χερσονασιτᾶν αὐ]τᾷ φαίνεται χάριν
[ἀποδιδούς, πρότερόν τε] σωθεῖς δι' αὐτᾶν

¹⁾ Ср. наши замѣчанія въ Изв. И. А. Комм., в. 45, стр. 133.

- 10 [ἐκ τῶν μεγίστων κινδύν]ων καὶ νῦν ἐκπεπο-
[ρευμένων τῶν οἰκητ]ήρων μετὰ τέκνων
[καὶ γυναικῶν ἐπὶ τὰν] κομιδᾶν τοῦ Διονύς-
[ου καὶ ἔφροδον? πο]νησαμένων παραλύ-
[γως τῶν παροικούντων] βαρβάρων καὶ δο-
15 [. τὸ ἄγαλ?]μα τὰν εἰς πᾶσα-
[ν τὰν πόλιν?] ἐλευθερά-
ν

О возстановленіи «прескриптовъ» (стр. 2—4), данномъ нами уже при первомъ изданіи декрета, много говорить не приходится: возстановленіе [νομοφύλα]κας въ стр. 2-й должно считаться несомнѣннымъ ¹⁾, а личныя имена, конечно, не могутъ быть возстановлены съ достовѣрностью. Обратимся прямо къ мотивировкѣ декрета, начинающейсѣ со стр. 5-й. Coniunctivus EXH (съ примѣчательнымъ для даннаго времени опущеніемъ приписной іоты) сразу показываетъ, что мотивировка была не причинная, а финальная, т. е. начиналась не съ ἐπειδὴ, а съ ὅπως ἂν; второй конъюнктивъ мы имѣемъ въ стр. 8-й (φαίνεται); очевидно, въ зависимости отъ ὅπως ἂν стоятъ два предло-женія, для соединенія которыхъ можетъ служить союзъ καί, поставленный въ стр. 6-й. Стало быть, первое предложеніе было очень коротко и оканчивалось въ 6-й строкѣ словомъ, отъ котораго сохранились двѣ конечныя буквы ON; въ стр. 5-й между ἂν и ἔχῃ по разсчету не могло стоять болѣе 5—6 буквъ, такъ что нарѣчіе καλῶς подходитъ къ лакунѣ наилучшимъ образомъ. Далѣе, стоящія въ самомъ концѣ стр. 5-й буквы ТА скорѣе всего могутъ быть приняты за форму члена ср. р. множ. ч., который стоитъ при существительномъ того же рода, составляющемъ подлежащее при ска-зуемомъ ἔχῃ въ ед. числѣ, или можетъ имѣть послѣ себя выраже-ніе съ предлогами περί, πρός, ὑπέρ и др., которое и будетъ подлежащимъ при томъ же сказуемомъ. Теперь оставимъ пока въ сторонѣ это первое предложеніе и обратимся ко второму. Слова, сохранив-шіяся въ строкахъ 8-й и 9-й, показываютъ совершенно ясно, что во второмъ предложеніи рѣчь идетъ о выраженіи благодарности πᾶ-

¹⁾ Напоминаю только, что составъ коллегіи номофилаговъ именно изъ трехъ членовъ теперь можетъ считаться установленнымъ вполнѣ прочно. См. *Делера* въ Изв. И. А. Комм., в. 45, стр. 41 слл.

тому существу женскаго пола за спасеніе, полученное чрезъ него (ἐν τούτῳ), причѣмъ прич. σωθεῖς указываетъ, что подлежащимъ при немъ и при φαίνεσθαι должно быть существительное мужскаго рода. Начало этого существительнаго мы находимъ въ концѣ стр. 7-й въ буквахъ ΔΑ, которыя прямо, такъ сказать, напрашиваются на пополненіе δα[μος], а съ другой стороны буквы ΩΝ, первая изъ сохранившихся въ стр. 10-й, наталкиваютъ на данное нами возстановленіе 1-й половины этой строки, требуемое глаголомъ σωθεῖς ¹⁾. Теперь спрашивается, какому же существу женскаго пола авторъ предложенія Праклидъ могъ приписать (при томъ, очевидно, съ смѣлымъ расчетомъ на сочувствіе и согласіе народнаго собранія) спасеніе Херсонисскаго народа отъ величайшихъ опасностей и предложить воздать за это подобающую (ἐνδεχομένην) благодарность? Очевидно, не кому иному, какъ богинѣ-покровительницѣ города Дѣвѣ, которая и въ болѣе позднемъ декретѣ въ честь Діофанта Синопскаго (IosPE. I, 185) характеризуется, какъ ἡ διὰ πάντας Χερσονησιτῶν σωτήρις. Если же подѣ спасительницей народа разумѣть Дѣву, принять во вниманіе, что она обозначается во второмъ предложеніи не собственнымъ именемъ, а указательными мѣстоименіями (стр. 8 и 9), то станетъ ясно, что имя ея должно было быть напечатано уже въ 1-мъ предложеніи, очень коротенькомъ, занимавшемъ нѣсколько строкъ 5-й и 6-й. Въ такомъ случаѣ буквы ΩΝ, первая изъ сохранившихся въ стр. 6-й, прекрасно могутъ быть приняты за окончаніе этого имени.

Вотъ основныя соображенія, на основаніи которыхъ мы предлагаемъ выписанное выше возстановленіе декрета. Но надо прибавить нѣсколько словъ и по поводу другихъ частныхъ возстановленій. Въ стр. 7-й мы не можемъ поручиться за слово σωθεῖς, а слѣдующую часть лакуны намъ и совсѣмъ не удалось восполнить. Во всякомъ случаѣ въ началѣ стр. 7-й должно стоять существительное женскаго рода ед. числа, требуемое сохранившимся причастіемъ съ членомъ — τὰς γενομένης; мы принимаемъ эти слова за род. ед. (а не за винит. множ.) въ зависимости отъ слѣдующаго далѣ существительнаго χάριν. Единств. число σωθεῖς можно

¹⁾ Другое возможное возстановленіе [ἐκ διαφόρων κινδύνων]ων менѣе подходитъ къ количеству буквъ.

понять какъ указаніе на конкретный случай оказанной помощи, — скорѣе всего при томъ эпизодѣ, который подробно описывается въ стр. 10 и слл. Далѣе, въ стр. 9-й мы предлагаемъ *πρότερον* т.е. на основаніи множества аналогій въ эпиграфическихъ документахъ, въ соотвѣтствіе слѣдующимъ далѣе (стр. 10) словамъ *καὶ ὕν*. Этими словами начинается, повидимому, подробное описаніе новѣйшаго случая оказанной Дѣвою помощи, но вполне возстановить это описаніе намъ, къ сожалѣнію, не удалось, тѣмъ болѣе, что оно и не окончено на сохранившейся части камня. Кажется, дѣло было такъ, что жители (*οἰκήτορες*) города съ женами и дѣтьми вышли за городъ въ праздничной процессіи для сопровожденія статуи Діониса, при этомъ на нихъ врасплохъ напали сосѣдніе варвары, и Дѣва тѣмъ или другимъ образомъ спасла ихъ отъ грозившей опасности. Такой подробности изъ культа Діониса въ Херсонисѣ мы не знаемъ, но, конечно, вполне возможно предположить существованіе, напр. во время сбора винограда, праздника, при которомъ статуя Діониса въ торжественной процессіи выносилась изъ города въ виноградники и затѣмъ по окончаніи праздника возвращалась въ городъ.

Возстановленіе [*οἰκῆτ*] *όρων* въ стр. 11-й мы даемъ съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, такъ какъ на камнѣ между буквами О и Р есть попорченное мѣстечко, въ которомъ могла бы помѣститься одна буква. Возможно, однако, предположить, что этотъ изъянъ въ камнѣ имѣлся уже при самой вырѣзкѣ декрета, и рѣзчикъ долженъ былъ обойти его. Постановка существительнаго *οἰκήτορες* въ данномъ мѣстѣ вмѣсто *πολίται* можетъ быть объяснена предположеніемъ, что къ участію въ процессіи допускались не только граждане, но и проживавшія въ городѣ лица, не имѣвшія правъ гражданства ¹⁾.

Очень жаль, что мы вслѣдствіе пропажи нижней половины камня лишены возможности узнать, что именно Ираклидъ Пармеонтовъ предлагалъ для улучшенія (или упорядоченія, урегулированія) культа Дѣвы и для выраженія ей благодарности за ея покровительство и помощь. Участіе номофилаковъ и государственнаго казначея въ этомъ предложеніи показываетъ, что оно такъ или иначе затрагивало финансовые интересы города. Возможно, что было

¹⁾ Вспомнимъ, напр., участіе метиковъ въ афинскихъ Панаѣвнияхъ.

предложено построить или ремонтировать храмъ Дѣвы, воздвигнуть ей статую, учредить праздникъ и т. п. Но даже и въ настоящемъ страннымъ видѣ декретъ представляется намъ далеко небезынтереснымъ для характеристики религіозныхъ воззрѣній Херсонисцевъ и въ частности глубокой вѣры ихъ въ постоянное заступничество божественной покровительницы города.

В. Латышевъ.
